

II. СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР

DOI: 10.35634/2500-0748-2021-13-58-66

УДК 811.571`373(045)

Дубкова О. В.

Сианьский университет иностранных языков, Сиань, Китай

СВОБОДА ПО-КИТАЙСКИ: АНАЛИЗ КОНЦЕПТА 自由 / СВОБОДА В КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

В настоящее время 自由 / свобода является одной из двенадцати базовых ценностей социализма с китайской спецификой, что свидетельствует об актуальности данного исследования. Цель статьи – определить содержание концепта 自由 / свобода и его специфику в китайской лингвокультуре. Используются следующие методы исследования: анализ письменных источников; семантический, этимологический, словообразовательный, контекстуальный и концептуальный анализ. В статье выделено пять этапов формирования имени концепта и его понимания. Сделан вывод, что данный концепт тесно связан с развитием философии, религии и политики Китая в разные исторические периоды. Изначально данный концепт имел негативную окраску и использовался для обозначения поведения, не соответствующего нормам морали. Под влиянием религиозных учений формируется понимание «свободы» как духовного освобождения и совершенствования. В начале XX в. в китайской этнокультуре возникает новое понимание «свободы». У слова 自由 / свобода появляется значение «либерализм». Дальнейшая работа по переводу трудов марксизма-ленинизма в 20–30 гг. XX в. способствует эволюции этноспецифического концепта «свобода» в китайской лингвокультуре. Автором установлено, что концепт 自由 / свобода в китайском языке представлен словами 自在 [zìzài], 自由 [zìyóu] и 解放 [jiěfàng], причем слово 自由 / свобода в ходе исторического развития становится именем концепта. Ключевым в понимании современного состояния концепта 自由 / свобода является его неразрывная связь с нормами и правилами традиционного китайского общества. Считается, что только следование закону позволяет достичь настоящей свободы, под которой носителями языка понимается возможность свободного передвижения и достижения богатства.

Ключевые слова: концепт, лингвокультура, свобода, китайский язык, история формирования концепта, ценности социализма с китайской спецификой.

Сведения об авторе:

Дубкова Ольга Владимировна, профессор Сианьского университета иностранных языков, кандидат филологических наук, доцент, иностранный специалист; Сианьский университет иностранных языков (г. Сиань, Китай); e-mail: linuan12@mail.ru;

ORCID ID: 0000-0003-0072-6322.

Введение

В третьем десятилетии XXI в. на основе сформированной теории концептов возникает потребность пересмотреть или по-новому рассмотреть отдельные концепты

с использованием современных источников, технических средств и возможностей информационной эпохи. Концепт 自由 / свобода является одним из самых часто исследуемых концептов в отечественном языкознании (см. работы [Ардашева, 2011; Гришенкова, 2019; Гришенкова, Попова, 2019; Грошева, 2017; Звада, 2020; Ибрагим, Калашникова, 2020; Кремшокалова, Иванова, 2019; Ли, 2015; Ляшенко, Кузнецова, 2020; Naimanova, Asirdinova, 2020; Павлова, 2007; Солохина, 2004] и др.). Если говорить в целом, то в настоящее время определен объем, структура, ядерные и периферийные смыслы концепта «свобода», проведены сравнительные исследования данного концепта в русской, английской, французской, немецкой, китайской и многих других лингвокультурах, исследуется функционирование концепта в различных дискурсах и художественном тексте. Хотя концепт 自由 / свобода в китайском языке уже являлся предметом сравнительных исследований, анализ формирования и развития данного концепта в китайской лингвокультуре не проводился, что определяет новизну исследования.

Цель исследования – определить содержание концепта 自由 / свобода и его специфику в китайской лингвокультуре. В работе поставлены следующие задачи: 1) выявить этапы формирования концепта 自由 / свобода на основе семантического и этимологического анализа; 2) определить содержание концепта 自由 / свобода как ценности социализма с китайской спецификой. Для достижения цели и задач использованы следующие методы: анализ письменных источников; семантический, словообразовательный, этимологический, контекстуальный и концептуальный анализ.

Мы считаем важным для понимания функционирования в современном китайском языке и культуре представить историю формирования концепта 自由 / свобода, определить его место в системе ценностей социализма с китайской спецификой. Все это в целом позволяет создать базу для анализа аксиологической картины мира китайцев, что и определяет практическую значимость исследования.

1. История формирования концепта 自由 / свобода в китайской лингвокультуре

Традиционно концепту «свобода» в русской лингвокультуре соответствует китайское слово 自由 [zìyóu]. Хотя в сравнительных исследованиях изучены значение и парадигматические связи этого слова, считаем необходимым отметить следующее. Во-первых, согласно толковым словарям китайского языка, слово 自由 [zìyóu] имеет несколько значений: 1) самостоятельный, неограниченный, вольный; 2) неограниченные права граждан, осуществляющих свою деятельность в пределах, установленных законом; 3) (философ.) необходимость познания и преобразование объективного мира (перевод на русский с китайского здесь и далее наш. – О. Д.) [自由 (汉语词语), 百科词典].

Во-вторых, необходимо отметить синонимические связи слова 自由 / свобода. В словаре китайского языка отмечаются следующие синонимы: 恣游 [zìyóu] / свободное передвижение, вольность; 自在 [zìzài] / независимость, самостоятельность, вольготно; 解放 [jiěfàng] / освобождение, раскрепощение, эмансипация. В-третьих, в китайском языке есть несколько устойчивых выражений, например, 无拘无束 [wújū wúshù], 自由自在 [zìyóu zìzài] и др., имеющих общее значение «вольно, независимо, свободно» [自由 (汉语词语), 百科词典].

Мы полагаем, что анализ любого концепта китайской лингвокультуры требует этимологического анализа знаков, из которых состоит слово, потому что именно структура знака китайского языка позволяет определить содержательную составляющую концепта. Слово 自由 / свобода состоит из двух иероглифов. Первый иероглиф 自 – пиктограмма, изображающая нос человека. Это один из самых древних иероглифов китайского языка, используемый для обозначения человека (говорящего). В современном китайском языке этот иероглиф имеет 16 значений, для настоящего анализа актуальны значения «самостоятельно»,

«добровольно» [自(汉字字源查询), 字源网]. Второй иероглиф 由 – идеограмма, его первоначальное значение не определено, оно связано с иероглифом 田 [tián] / надел земли, обозначает «выход / вход за границы» и впоследствии приобретает значение «источник, причина» [由(汉字字源查询), 字源网].

Слово 自由 / свобода создано по традиционной модели словообразования: «самостоятельно» + «действие». Данная модель начинает употребляться в период Весен и Осеней (722–481 гг. до н. э.). Образованные таким способом слова регулярно встречаются на бамбуковых дощечках доциньского периода. Почему для анализа концепта 自由 / свобода необходимо обращаться к древности? По утверждению ряда китайских исследователей, слово 自由 / свобода пришло в китайский из японского языка в начале XX в. Чтобы определить научную обоснованность данного утверждения, необходимо проследить историю образования слова 自由 / свобода и процесс формирования концепта в разные исторические периоды.

Согласно исследованиям китайских историков, слово 自由 / свобода возникает в китайском языке в период между 108–201 гг. н.э. во время правления династии Восточная Хань и имеет условное значение «собственное мнение». В данный период слово имеет отрицательную окраску и обозначает поведение, не отвечающее общепринятым нормам морали и этикета [冯天瑜, 《新知》]. Все это в целом определяет изначальную семантику слова и его регулярное использование в древнекитайских трактатах для негативной оценки действий человека.

В танский период во время работы над переводами буддийских сутр с санскрита на китайский язык данное слово используется для обозначения «духовного освобождения», являясь синонимами словам 解放 / освобождение и 自在 / (будд.) ишвара. Как отмечает Ма Чуньюэ, в этот же период слово 自由 вместе с буддизмом проникает в Японию и имеет аналогичное значение в японском языке [马春燕, 2015: 57–58].

Следующий этап в развитии концепта 自由 / свобода в китайской лингвокультуре можно связать с деятельностью европейских миссионеров, пропагандирующих христианские учения в Китае в период правления династий Мин и Цин. Слова 自由, 自在 и 解放 используются при переводе Библии и других священных канонов. По мнению китайских специалистов, особый вклад в развитие концепта 自由 / свобода в китайской лингвокультуре внесли итальянские миссионеры-иезуиты Матео Риччи и Лодовико Бульо [胡其柱, 2011: 67].

В Позднюю Цин в конце XIX – начале XX в. происходит активное взаимодействие японской и китайской науки и культуры. Китайские студенты направляются в Японию для получения образования. К тому времени на японский язык переведены труды европейских философов, социологов, экономистов и др. Китайские студенты активно переводят с японского языка на китайский труды Г. Гегеля, И. Канта, К. Маркса, А. Смита и др., что оказывает существенное влияние на развитие китайской научной мысли.

Первым важным событием для формирования и развития нового понимания концепта 自由 / свобода в Китае является публикация в 1903 г. двух вариантов перевода трактата Дж. Стюарта Милля «О свободе» («On Liberty»). В данном случае целесообразно отметить, что название данного трактата на японский язык переводится иероглифами 自由, которыми обозначается понятие «либерализм». При переводе данного трактата китайским переводчикам – философу и педагогу Ма Цзюнью и писателю и переводчику Янь Фу, – приходится решать сложнейшие задачи трансляции и интерпретации несуществующих в китайском языке понятий и представлений иной лингвокультуры [彭莹, 2020: 1]. Переводчиками выбрана стратегия сохранения исходного японского слова 自由 и формирования в китайском языке нового значения «либеральный», что оказывает значительное влияние на развитие концепта 自由 / свобода в китайской лингвокультуре.

Таким образом, если говорить о китайской лингвокультуре, то в начале XX в. формируется концепт *自由 / свобода*, связанный, с одной стороны, с китайской традицией освобождения от традиционной (конфуцианской) морали и строгих правил, с другой, – с европейской традицией либерализма середины XIX – начала XX вв.

2. *自由 / свобода* в системе ценностей социализма с китайской спецификой

На XVIII Съезде КПК предложено активно формировать и воплощать на практике ценности социализма с китайской спецификой. Всего выдвинуто двенадцать ценностей (24 иероглифа), среди которых на пятом месте находится *自由 / свобода*. Что же понимается в данном случае под «свободой»?

Прежде всего, стоит отметить, что данное понятие относится к уровню социальных ценностей. В последующих комментариях на сайтах народных правительств всех уровней представлены подробные разъяснения каждой из ценностей. Например, на сайте Сяньнинского Народного правительства (пров. Хубэй) отмечается: 海阔天空, 任我驰骋 «В огромном и безграничном мире мое предназначение – проявить себя». Данная ценность указывает на свободу воли, свободу существования и развития, это прекрасное направление человеческого общества, одна из важнейших ценностей марксизма. 骏马奔驰在原野上, 长嘶于天地间、无拘无束, 但也要骑师, 在安全可靠的范围内尽情奔放 «Превосходный рысак мчится по равнине, его глас между Небом и Землей свободен и ничем не ограничен, но ему нужен всадник, тогда он безопасно и надежно несется во весь опор. Только если следовать велениям своего сердца, можно достичь подлинного предела свободы» [文明城市携手共建: 解析社会主义核心价值观, 政务: 咸宁市咸安区人民法院].

В китайских СМИ подготовлены видеоролики о значении каждой ценности социализма с китайской спецификой. Например, Яньской студией радио и телевидения (пров. Сычуань) подготовлена серия видеоматериалов о ценностях социализма с китайской спецификой, в частности в материале «Базовые ценности социализма: Свобода» отмечается: «С точки зрения истинной свободы, свобода – это экстернализация и произвольное проявление идей и желаний, не подлежащих никаким внешним ограничениям. Свобода и следование закону дополняют друг друга. Свобода без правил подобна воде без источника или дереву без корней. Причина, по которой свобода – это вечное стремление человечества, заключается в том, что только при наличии свободы может быть счастье и только со счастьем может быть качественная жизнь. Стремление к свободе основано на понимании того, что упорство в следовании курсу социализма с китайской спецификой – это наш путь к возрождению и путь к осуществлению великой китайской мечты о возрождении китайской нации» [社会主义核心价值观: 自由篇, 雅安市广播电视台].

Таким образом, в современной системе ценностей социализма с китайской спецификой *自由 / свобода* понимается в неразрывной связи с нормами и правилами, гармоничное сочетание которых позволяет человеку достичь своей мечты. Все это в целом согласуется с результатами ассоциативного эксперимента, представленного в статье Ци Вэньтун, когда автор отмечает, что свобода в китайском языковом сознании связана с путешествиями и деньгами [Ци, 2018: 334–335]. Мы полагаем, что концепт «свобода», понимаемый в русской и европейской традиции как «отсутствие каких-либо ограничений» и «возможность выражать свою волю» [Ибрагим, Калашникова, 2020: 186–187], в силу китайской специфики не имеет прямого соответствия в китайской лингвокультуре. Об этом свидетельствуют и другие контрастные исследования китайских авторов. Например, Лю Сяочэнь и Тан Цзюнь, сопоставляя понимание свободы в известном китайском романе У Чэньэня «Путешествие на Запад» и эпической поэме Дж. Мильтона «Потерянный рай», отмечают, что свобода, которую преследует Сунь Укун (обезьяна, знаковая фигура в китайской культуре), содержит характеристики «неопределенности (уклончивости),

коллективизма, стабильности, неравенства и феминности», является воплощением коллективного сознания китайского этноса и реализуется в действиях, которые несопоставимы с действием главного героя Дж. Мильтона [刘晓晨, 唐军, 2018: 71].

Важным, на наш взгляд, представляется новое понимание носителями китайского языка концепта 自由 / свобода в условиях пандемии (постпандемии). В период 2020–21 гг. нами задавался вопрос пожилым китайцам о том, как они пережили полную изоляцию и самоизоляцию, что они поняли и почувствовали, основные идеи фиксировались после окончания беседы. Выбор респондентов обусловлен двумя причинами: во-первых, пожилые люди имеют богатый социальный опыт и уже сформированное мировоззрение; во-вторых, они менее подвержены «новым тенденциям» сетевых ресурсов. Результаты свободных бесед со 100 китайцами старше 60 лет, показывают, что 自由 / свобода в их понимании связана с открытостью и возможностями. В условиях пандемии, изоляции и самоизоляции они приобрели истинное понимание свободы (隔离时, 我就了解自由是什么意思 / Что такое «свобода», я понял только во время изоляции; 原来我对自由没有意见 / Раньше я не представлял себе, что такое свобода; 对我来说, 自由是个新的想法 / Свобода – это новое понятие для меня и др.), которое заключается в возможности передвижения, свободного выбора своего местонахождения и добровольного выбора следовать решениям партии и правительства для достижения целей борьбы с коронавирусом и его профилактикой, возможности самостоятельно принимать решение об участии в общественной деятельности и активно взаимодействовать с представителями разных социальных групп для достижения китайской мечты о великом возрождении китайской нации.

Все это в целом свидетельствует о том, что в новых условиях воспитания и развития ценностей социализма с китайской спецификой на основе традиционных и современных представлений о свободе в китайской лингвокультуре формируется концепт 自由 / свобода, который является этноспецифическим концептом. У подобных концептов отсутствуют подлинные эквиваленты, а словарные соответствия не передают всех смысловых и коннотативных оттенков, т. е. речь идет о псевдоэквивалентах в других языках [Медведева и др., 2011: 21].

Заключение

В китайской лингвокультуре концепт 自由 [zìyóu] / свобода возникает в ханьский период и изначально обозначает поведение человека, который отказывается следовать нормам морали и правилам традиционного китайского общества. Построенное по традиционной словообразовательной модели слово 自由 состоит из двух иероглифов, первый из которых имеет значение «сам», второй – «выход / вход за границы», что определяет дальнейшее развитие семантики и использование слова в китайском буддизме для обозначения «духовного освобождения», в переводах Библии и других христианских канонов для обозначения христианской свободы, в переводах европейских научных трактатов для обозначения «либерализма», в системе ценностей социализма с китайской спецификой для обозначения «собственных стремлений», тесно связанных со стремлением всего китайского народа к великому возрождению китайской нации. На основе анализа различных источников установлено, что 自由 / свобода – это неограниченность передвижения, духовное освобождение, стремление к материальному достатку и благополучию, которые определяются иерархической структурой китайского общества и неуклонным следованием нормам и правилам поведения. Все это в целом позволяет говорить о том, что в китайской лингвокультуре концепт 自由 / свобода является этноспецифическим концептом, тесно связанным с философской, религиозной, политической, научной и социальной традицией и отражающим связи китайской лингвокультуры с иными культурами в разные исторические периоды. «Свобода»

по-китайски – 自由 [zìyóu], и в этой свободе, как в зеркале, отражается развитие китайского языка и формирование современного китайского общества. В будущем необходимо провести концептуальный анализ других слов, имеющих в китайском языке значение «свобода», психолингвистический анализ концепта 自由 / свобода, сравнительный анализ с другими концептами, представляющими систему ценностей социализма с китайской спецификой, и другие лингвистические исследования для более полного, глубокого и точного понимания концепта 自由 / свобода в китайской лингвокультуре.

Литература:

1. Ардашева Т. Г. Языковые средства актуализации концепта «свобода» в русском, английском и французском языках // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 20 (235). С. 14–18.
2. Гришенкова Е. С. Сопоставительная характеристика ядерных лексем репрезентирующих концепт свобода в английском, французском и русском языках // Германские языки и сопоставительное языкознание: Современные проблемы и перспективы развития. М.: Деона, 2019. С. 69–72.
3. Гришенкова Е. С., Попова Л. Г. Понятие концепта в современной лингвистике (на примере концепта свобода в русском и французском языках) // Россия и Франция: Взаимодействие языков и культур: материалы междунар. науч.-практ. конф. Орехово-Зуево, 2019. С. 70–75.
4. Грошева А. В. Реализация периферийных смыслов концепта «свобода» в журналах «Знамя» и «Наш современник»: Сравнительный анализ // Челябинский гуманитарий. 2017. № 2(39). С. 13–20.
5. Звада О. В. К вопросу о концепте свобода в контексте англоязычных художественных произведений // Казанская наука. 2020. № 1. С. 72–74.
6. Ибрагим Г. М., Калашникова Л. В. Реализация значения концепта «свобода» в дискурсе прессы // Фундаментальная и прикладная наука: Новые вызовы и прорывы: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. Петрозаводск, 2020. С. 183–187.
7. Кремшокалова М. Ч., Иванова А. К. Понятийно-семантический аспект изучения концептов «свобода» и «воля» в русской языковой картине мира // Язык: История и современность. 2019. № 1. С. 63–73.
8. Ли Сюэ. Концепт «свобода» в русской и китайской лингвокультурах // Личность в природе и обществе: материалы межвузовских психолого-педагогических чтений. Москва: Российский университет дружбы народов, 2015. С. 113–117.
9. Ляшенко Н.А., Кузнецова Е.С. К вопросу о средствах репрезентации концепта «свобода» в системе современного английского языка // Гуманитарные и социальные науки. 2020. № 1. С. 133–142.
10. Naimanova Ch. K., Asirdinova A. The Concept of “Freedom” in the English and Kyrgyz Linguistic Picture of the World (Based on Proverbs and Sayings) // Вестник Международного университета Кыргызстана. 2020. № 2(41). С. 120–127.
11. Павлова М. В. Концепт «свобода» в национальном самосознании народа // Вопросы гуманитарных наук. 2007. № 3(30). С. 355–356.
12. Солохина А. С. Концепт «свобода» в английской и русской лингвокультурах: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2004.
13. 自由 (汉语词语) 百科词典 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://baike.baidu.com/item/B1/5264?fr=aladdin>.
14. 自 (汉字字源查询), 字源网 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fantiz5.com/ziyuan/>.
15. 由 (汉字字源查询), 字源网 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fantiz5.com/ziyuan/>.
16. 冯天瑜: “自由”概念之演绎, 《新知》, 2019-08-09. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.sohu.com/a/332728459_273853.
17. 马春燕: 日源回归词“自由”的词义演变研究, 《现代语文: 下旬. 语言研究》2014年第1期 57–59.

18. 胡其柱：《晚清“自由”语词的生成考略》补正，《聊城大学学报：社会科学版》2011年第4期，第67–69页。
19. 彭莹，从《论自由》的早期译本看自由主义概念的东渐，《作家天地》2020年第16期，第1–2,4页。
20. 文明城市 携手共建：解析社会主义核心价值观，政务：咸宁市咸安区 人民法院 2019-10-29. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://m.thepaper.cn/baijiahao_4821183.
21. 社会主义核心价值观 – 自由篇 // 雅安市广播电视台 2020-06-03. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.wuxianyaan.com/cms/a/30002488/content>.
22. Ци Вэньтун. Концепт «свобода» в русской и китайской языковых картинах мира // Научная инициатива иностранных студентов и аспирантов российских вузов: сб. докладов VIII всеросс. науч.-практ. конф., Томск, 2018. С. 331–336.
23. 刘晓晨, 唐军: 跨文化视角下的中西方“自由”释读 – 《失乐园》撒旦与《西游记》孙悟空之比较, – 《宿州学院学报》, 2018年第9期, 第70–73页。
24. Медведева Т. С. Ключевые концепты немецкой лингвокультуры. Ижевск: Изд-во Удмуртск. ун-та, 2011. 160 с.

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Dubkova O. V.

Xi'an International Studies University, Xi'an, China

THE CONCEPT OF 自由 / FREEDOM IN THE CHINESE LANGUAGE AND TRADITIONS

Currently, *自由 / Freedom* is one of the twelve basic values of socialism with Chinese characteristics, which indicates the relevance of this study. The purpose of the article is to determine the content of the concept of “*Freedom*” and its specificity in the Chinese linguistic culture. The following research methods were used: analysis of written sources; semantic, etymological, derivational, contextual and conceptual analysis. The article identifies five stages in the formation of the name of the concept and its understanding; it is concluded that this concept is closely related to the development of philosophy, religion and politics of China in different historical periods. Initially, this concept has a negative connotation and is used to denote the behaviour that does not comply with moral norms. Under the influence of religious teachings, the understanding of “*Freedom*” as spiritual liberation and improvement is formed. At the beginning of the twentieth century in the Chinese ethnoculture, a new understanding of “*Freedom*” appears, the word *自由 / Freedom* is used in the meaning of “liberalism”; further work on the translation of the works of Marxism-Leninism creates the basis for the creation of the ethnospecific concept of “freedom” in the Chinese linguistic culture. The author found that the concept of “*Freedom*” in the Chinese language is represented by the words 自在 [zizài], 自由 [ziyóu] and 解放 [jiěfàng], and the concept of “*Freedom*” in Russian linguistic culture corresponds to the word 解放 / *Liberation*. The list of values of socialism with Chinese characteristics includes the word 自由 / *Liberty, Freedom and Independence*. The key to understanding the concept of *自由 / Freedom* is its inextricable relationship with norms and rules. It is believed that only following the law can achieve real freedom, which is understood by native speakers as the possibility of free movement and achievement of wealth.

Key words: concept, linguoculture, freedom, Chinese language, linguistic analysis, history of concept formation, values of socialism with Chinese characteristics.

About the author:

Dubkova Olga Vladimirovna, Professor of Xi'an International Studies University, PhD of Philology, foreign expert; Xi'an International Studies University (Xi'an, China); e-mail: linuan12@mail.ru.

ORCID ID: 0000-0003-0072-6322.

References:

1. Ardasheva, T. G. "Language Tools for Actualizing the Concept of "Freedom" in Russian, English and French." *Vestnik Chelyabinskogo Gosudarstvennogo Universiteta*, no. 20 (235), 2011, pp. 14–18.
2. Grishenkova, E. S. "Comparative Characteristics of the Nuclear Lexemes Representing the Concept of Freedom in English, French and Russian." *Germanskije Yazyki i Sopostavitel'noe Yazykoznanie: Sovremennye Problemy i Perspektivy Razvitiya*, Moscow, 2019, pp. 69–72.
3. Grishenkova, E. S., Popova, L. G. "A Concept in Modern Linguistics (on the Example of the Concept of Freedom in Russian and French)." *Russia and France: Interaction of Languages and Cultures: Reports of the International Scientific and Practical Conference*. Orekhovo-Zuyevo, 2019, pp. 70–75.
4. Grosheva, A. V. "Implementation of Peripheral Meanings of the Concept "Freedom" in the Magazines "Znamya" and "Our Contemporary": a Comparative Analysis." *Chelyabinskij Gumanitarij*, no. 2 (39), 2017, pp. 13–25.
5. Zvada, O. V. "On the Question of the Concept of Freedom in the Context of English-Language Works of Art." *Kazanskaya Nauka*, no. 1, 2020, pp. 72–74.
6. Ibragim, G. M., Kalashnikova, L. V. "Realization of the Meaning of the Concept "Freedom" in Press Discourse." *Fundamental'naya i Prikladnaya Nauka: Novye Vyzovy i Proryvy*, Petrozavodsk, 2020, pp. 183–187.
7. Kremshokalova, M. Ch., Ivanova, A. K. "Conceptual and Semantic Aspect of Studying the Concepts of "Freedom" and "Will" in the Russian Language Picture of the World." *Yazyk: Istoriya i Sovremennost'*, no. 1, 2019, pp. 63–73.
8. Li Xue. "The Concept of "Freedom" in Russian and Chinese Linguistic Cultures". *Personality in Nature and Society: Reports of Interuniversity Psychological and Pedagogical Readings*. Moscow, 2015, pp. 113–117.
9. Lyashenko, N. A., Kuznecova, E. S. "On the Question of the Means of Representation of the Concept of "Freedom" in the System of Modern English." *Gumanitarnye i Social'nye Nauki*, no. 1, 2020, pp. 133–142.
10. Naimanova, Ch. K., Asirdinova, A. "The Concept of "Freedom" in the English and Kyrgyz Linguistic Picture of the World (based on Proverbs and Sayings)." *Vestnik Mezhdunarodnogo Universiteta Kyrgyzstana*, no. 2 (41), 2020, pp. 120–127.
11. Pavlova, M. V. "The Concept of "Freedom" in the National Consciousness of the People." *Voprosy Gumanitarnyh Nauk*, no. 3 (30), 2007, pp. 335–356.
12. Solokhina, A. S. The Concept of "Freedom" in English and Russian Linguistic Cultures, Cand. Sci. (Philol.) *Abstract of Dissertation*, Volgograd, 2004.
13. Ziyou (Chinese words), *Encyclopedic Dictionary*, <https://baike.baidu.com/item/B1/5264?fr=aladdin/>.
14. Zi (Chinese Character Source Query), *Word Source Network*, <http://www.fantiz5.com/ziyuan/>.
15. You (Chinese Character Source Query), *Word Source Network*, <http://www.fantiz5.com/ziyuan/>.
16. Feng Tianyu. "Deduction of the Concept of Freedom." *New Knowledge*, https://www.sohu.com/a/332728459_273853.
17. Ma Chunyan. "A Study on the Evolution of the Meaning of the Word "Freedom" of Japanese Origin Regression." *Modern Languages, vol. 2, Language Studies*, no. 1, 2014, pp. 57–59.
18. Hu Qizhu, "On the Formation of "Freedom" Word in the Late Qing Dynasty." *Journal of Liaocheng University (Social Science Edition)*, no. 4, 2011, pp. 67–69.
19. Peng Ying. "On the Eastward Spread of the Concept of Liberalism from the Early Versions of on Freedom." *Writer World*, no. 16, 2020, pp. 1–2, 4.
20. Civilized Cities to Build Together: Analysis of Socialist Core Values. *Xianning Xian'an District People's Court*, https://m.thepaper.cn/baijiahao_4821183.
21. The Core Values of Chinese Socialism: Freedom. *Ya'an Radio and Television Station*, <https://www.wuxiyanan.com/cms/a/30002488/content>.

22. Qi Wentong. "The Concept of "Freedom" in the Russian and Chinese Language Pictures of the World." *Scientific Initiative of Foreign Students and Postgraduates of Russian Universities: Reports of the VIII All-Russian Scientific and Practical Conference*. Tomsk, 2018.
23. Liu Shaochen, Tang Jun. "Interpretation of "Freedom" if China and Western Countries from the Perspective of Intercultural Communication: Comparison between Satan in "Paradise Lost" and Monkey King in "Journey to the West". *Journal of Suzhou University*, no. 9, 2018, pp. 70–73.
24. Medvedeva, T. S. *Key Concepts of German Linguoculture*. Izhevsk, 2011.

DOI: 10.35634/2500-0748-2021-13-66-75

УДК [811.161.1+811. 512.145 +811.112.2]36(045)

Сибгатуллина А. А.

Елабужский институт Казанского федерального университета, г. Елабуга, Россия

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИИ «ОПРЕДЕЛЕННОСТЬ / НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ» В РУССКОМ, ТАТАРСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

Цель данного исследования – провести сравнительно-типологический анализ средств выражения категории «определенность / неопределенность» в немецком, татарском и русском языках и на основе проведенного анализа разработать систему упражнений, позволяющих показать специфику использования данной категории в сопоставляемых языках. Актуальность исследования продиктована практической и теоретической значимостью соизучения разноструктурных языков в школе в процессе формирования полилингвальной личности учащегося. В статье проанализированы возможности сравнительно-типологического метода изучения иностранных и родных языков. На основе этого метода дана сравнительная характеристика немецкого, русского и татарского языков с точки зрения морфологической и генеалогической классификаций. Несмотря на то, что данные языки, согласно представленным классификациям, не являются родственными, положительный перенос знаний и навыков, а также языковая интерференция при соизучении этих языков имеют большое значение. Автор рассматривает категорию «определенность / неопределенность» как функционально-семантическое поле, имеющее полицентрическую структуру и объединяющее в себе грамматические, лексические и синтаксические средства выражения исследуемой категории. В случае отсутствия грамматического маркера (артикла в немецком языке) широко употребимы лексические средства, которые указывают на возможности выражения категории «определенность / неопределенность», особенно в русском и татарском языках. Среди синтаксических способов выражения категории выделяется порядок слов с его целекоммуникативной установкой, а также интонация в сопоставляемых языках. Данное исследование способствует более эффективному обучению грамматике немецкого языка в аудитории, родным языком которой является татарский и (или) русский язык. Практическим результатом исследования служит подборка упражнений, демонстрирующих возможности обучения категории «определенность / неопределенность», используя сравнительно-типологический подход.

Ключевые слова: категория «определенность / неопределенность», сравнительно-типологический метод, артикль, классификация языков, соизучение языков.

Сведения об авторе:

Сибгатуллина Альфия Ашрафулловна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры немецкой филологии, Елабужский институт Казанского федерального университета (г. Елабуга, Россия); e-mail: a.sibgatullina@bk.ru.

ORCID ID: 0000-0002-9761-7837; Researcher ID: J-6147-2016.